

СЛОВО ОБ ИЛЬЕ СОКОЛОВЕ **В. О. Таргульян*

Институт географии РАН

Профессор Соколов, Илья Андреевич, Илья, Илюха, Илюша... В эти именах весь спектр отношений людей в этом зале к человеку, чье 75-летие мы сегодня отмечаем. Чем дальше мы уходим ото дня, когда его не стало, тем яснее, глубже и масштабнее становится роль Ильи Соколова в нашей науке и нашей жизни.

Я прошел рядом с ним 51 год жизни и сегодня мне хочется подвести некоторый итог, взглянуться и вдуматься в то, как я понимаю масштаб личности Ильи Андреевича Соколова.

Он был мыслителем и в науке, и в жизни. Его работы и его беседы на любые темы всегда были полны оригинальной, иногда даже парадоксальной, но никогда не тривиальной мысли. Его работы всегда очень интересно читать, именно интересно, т.е. не скучно, с ним всегда было очень интересно говорить, обсуждать, беседовать.

И.А. Соколов – один из самых выдающихся теоретиков мирового генетического почвоведения, того почвоведения, которое всегда пытается ответить на не очень модные, но абсолютно коренные и вечные вопросы любой науки: что это? почему и как это получилось? Что управляет формированием почв и их распределением в педосфере? Где место почв в научной картине мира? В этом смысле, его имя в российском и мировом почвоведении стоит в одном ряду с такими именами как К.Д. Глинка, Б.Б. Полынов, А.А. Роде, И.П. Герасимов, Г. Иенни, Ф. Дюшофур, Д. Яалон, В.М. Фридланд, В.А. Ковда, М.А. Глазовская.

Илья Андреевич был неутомимым и блистательным эмпириком, в том глубоком смысле слова, как его понимал В.И. Вернадский, т.е. добывателем, собирателем, обобщателем новых неизвестных фактов о почвах России и мира, создателем интереснейших генетических и географических концепций почвообразования и в самых экзотических и в самых обычных регионах мира: Забайкалье, Камчатка, Якутия, плато Путорана, Русская равнина, Кавказ, Лаос. Он очень не любил подтверждать уже существующие в науке теории и гипотезы; в любой, самой очевидной и абсолютно согласованной проблеме он умел увидеть слабые места и противоречия в общепринятых взглядах, исследовать их и построить оригинальные, иногда совершенно неожиданные концепции. Даже когда эти

концепции вызвали массовые и мощные возражения (например, концепция о литологической двучленности профилей подзолистых почв как основной причине их текстурной дифференциации или концепция о гидротермальном происхождении ферраллитных феноменов в профилях тропических почв и кор выветривания), они приносили огромную пользу, так как заостряли внимание исследователей на трудных, слабо объясненных местах господствовавших концепций. Они стимулировали дальнейшие более глубокие исследования под лозунгом: «доказать, что Соколов не прав», и в результате приносили пользу и новые знания обоим спорящим сторонам.

А каким Илья был мастеровитым полевиком! Каждый, кто хоть раз был с ним в поле, помнит как великолепно он ходил в горах, сплавлялся по труднейшим рекам. А какие он разбивал комфортные полевые лагеря и, наконец, какую он варил ослепительно белую, без единого комочка манную кашу на завтрак!

Илья Соколов был непревзойденным, необычайно острым и остроумным мастером устной речи везде: в лекциях студентам, в докладах на конференциях, в острых научных дискуссиях, в дружеских беседах, в невероятно смешных капустниках, которые он мастерски режиссировал. Его за это и любили, и побаивались. Его блистательные лекции на географическом факультете МГУ собирали студентов многих кафедр, в том числе и эконом-географов. А его знаменитые байдарочные походы-экспедиции по центральной России, где он собирал весь цвет молодых почвоведов Москвы! А его знаменитые прогоны-предзащиты диссертаций своих коллег и аспирантов, с необычайно тонкими и точными советами как наилучшим способом построить защиту!

Илья Андреевич, несмотря на свою курносость и вихрастость, был совершенно очаровательный мужчина, в него были влюблены многие красивые женщины-почвоведы и не только... Иногда он отвечал им взаимностью. Он был верным, не пышнословным другом, не очень любил частые встречи, но в трудную минуту всегда подставлял свое плечо. Много еще можно говорить о том кем он был. И мы сегодня еще об этом скажем...

Закljučая, хочу сказать: мы сегодня вспоминаем выдающегося ученого, сложного, многогранного человека, оставившего глубокий след в науке и в жизни тех, кто был с ним знаком. Многие его работы создали целые этажи и корпуса здания российского почвоведения, вошли в учебники, стали классикой. Многие его идеи адресованы в будущее и, я верю, будут восприняты и реализованы новыми поколениями почвоведов.

В последнее время стало модным говорить о разных парадигмах в науках. Не знаю, есть ли парадигма Соколова, об этом пусть лучше скажут потомки, но точно знаю, что есть неповторимый феномен Соколова, который жив в памяти всех, кто его знал.

* Вступительное слово на "Чтениях памяти И.А. Соколова" в Почвенном институте им. В.В. Докучаева 11 декабря 2007 г., организованных Почвенным институтом им. В.В. Докучаева и Докучаевским обществом почвоведов.